

УДК 802.0
ББК 81.2 Англ.

М.С. Володина

РИТОРИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ В СОСТАВЕ ОДНОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ХОДА

В статье анализируется диалогический ход спонтанного общения в качестве реакции на общий контекст общения, автономного дискурсивного сегмента, в рамках которого высказывания конструируют такие виды отношений, как актуализация фоновой информации, уступка, поиск решения возникшей проблемы, условие, детализация информации, актуализация объективной причины и объективного отрицательного следствия.

Ключевые слова: *диалогический ход, высказывание, риторические отношения.*

Анализ функциональной и иерархической организации спонтанного диалогического общения может быть произведен с учетом двух аспектов исследования. Во-первых, диалогический текст представляет собой продукт речевого взаимодействия двух собеседников. С точки зрения данного аспекта, спонтанный разговор представляет собой автономный, независимый в функциональном плане сегмент текста [Мартыненко].

Исследователь в рамках этого аспекта выступает в функции наблюдателя, а возможно, и получателя конечного продукта речевого взаимодействия. Он как бы находится на втором уровне диалога, на котором существенным предстает не контекст общения, а контекст анализа этого общения. Если происходит абстрагирование от исходного контекста диалогического взаимодействия, то логически возникает вопрос: насколько плодотворным предстает подобное исследование? Думается, абстрагирование от непосредственного контекста общения, наложение на данное общение исследовательского контекста проливает свет на то, как участники речевого взаимодействия конструируют связанный диалогический текст, учитывают уже произошедшее диалогическое событие, вклад оппонента по общению в это событие и с учетом этого модифицируют и регулируют свой собственный вклад.

Во-вторых, спонтанный диалог представляет собой процесс, в развитие которого оба собеседника вносят свой вклад как результат реализации своих ходов [Зайцева;

Володина Марина Сергеевна – преподаватель, соискатель кафедры русского языка и теории языка Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8-918-503-12-93
E-mail: lavander1984@rambler.ru

© Володина М.С., 2011 г.

Колоева]. В этом случае каждый диалогический ход рассматривается как независимо порожденный текст, речевая реакция на общий контекст общения. Указанный тип анализа призван раскрыть, как и в какой момент общения каждый диалогический ход реализуется как автономный, как собеседники порождают минимальные сегменты дискурса с целью внести свой собственный вклад в развитие спонтанной коммуникации.

С учетом обозначенных выше аспектов исследование риторических отношений в спонтанном диалоге целесообразно проводить в русле психологической теории влияния [Cialdini]. Данная теория оказывается плодотворной для изучения того, какие речевые действия производит говорящий, чтобы оказать влияние на адресата, добиться перлокутивного эффекта своих действий. В данном случае эффективными оказываются презентационные отношения, проектируемые репликами собеседников. К таковым можно, в частности, отнести актуализацию фоновой информации, уступку, поиск решения возникшей проблемы, условие, детализацию информации, актуализацию объективной причины и объективного отрицательного следствия.

Проведенный нами анализ игнорирует взаимодействие между двумя диалогическими репликами, а рассматривает отдельную реплику в качестве продукта отдельного когнитивного сознания, направленного на собеседника. Он восполняет пробел между чисто интеракционными и текстуальными подходами. Исследователи, в частности, указывают, что связность в диалоге устанавливается как на монологическом уровне (вклада каждого из собеседников в общий ход беседы), так и на диалогическом уровне (системы обмена диалогическими репликами) [Федотова]. Эти два типа анализа позволяют выявить внутреннюю связность диалогического текста, не пренебрегая при этом отношениями, конструируемыми между речевыми репликами.

Актуализация фоновой информации имеет место, как правило, в момент инициации спонтанной беседы, когда говорящий пытается объяснить целесообразность действия или события, образующих позицию следующего высказывания в рамках этого же диалогического хода. Прагматическим эффектом данных отношений предстает тот факт, что способность адресата осознать указанную целесообразность увеличивается. Ср.: (1) *"I think it's time we made another appointment. What would be good for you preferably in the week of the tenth to the fourteenth?"* (L. Scotoline. Save me). Говорящий обеспечивает адресата некоторой информацией с тем, чтобы тот адекватно понял последующий вопрос. Данный риторический прием в диалоге никак не маркируется.

В том случае, когда собеседники договариваются о чем-либо, достаточно частотным видом отношений, которые задействуются в диалогической реплике адресанта, предстает **уступка**. Согласно нашим подсчетам, из собранного нами корпуса примеров 14,2% отношений между высказываниями в рамках одного и того же диалогического хода отличаются отношениями уступки. Они задействуются адресантом как средство реализации стратегии вежливости, поскольку минимизируют не-

готивную реакцию со стороны слушающего. Характерной особенностью отношения уступки предстают дискурсивные маркеры, маркирующие данное отношение. В нашей картотеке обнаруживается 52% примеров актуализации отношения уступки посредством определенного маркера (37 из 70 примеров). Наиболее частотными маркерами при этом выступают союзы *but* (88,5%), *though* (5, 3%), вводное слово *however* (6,2%).

Примеры (2), (3) содержат различные случаи актуализации отношений уступки в английском диалогическом общении. В примере (2) эти отношения маркируются союзом *but*, который непосредственно граничит с аналогичными отношениями, маркируемыми вводным словом *however*. В примере (3) мы обнаруживаем иной источник маркирования данных отношений: эмфатический глагол *do*, который передает контраст между ядерным и зависимым от него высказыванием в рамках одного диалогического хода. Ср.: (2) «*I'd like to make it as soon as possible, but I'm not free for several hours on Monday the eighth. However on the ninth I'm free after twelve o'clock...*» (D. Caletti. Stay); (3) «*On Friday the sixth I have a party from four to nine. I do think we should get together and it's probably going to take us a couple of hours to hash through all that material...*» (J. Blundell. Strings attached).

Интересно заметить, что отношения уступки в русском диалогическом общении предполагает тот же самый контекст актуализации, что и в диалоге на английском языке. Данные отношения также маркируются: в 53,4% случаев из нашей картотеки они сигнализируются союзом. Пример (4) иллюстрирует случай, когда отношения уступки между высказываниями в рамках одного диалогического хода оказываются немаркированными: (4) «*Ой, нет. Я не могу, потому что у меня важная встреча. А что ты думаешь насчет вторника с часу до двух по полудню. Я буду свободен...*» (Д. Агуреева. Без парашюта). Подобный случай актуализации отношений уступки можно также интерпретировать как **поиск решения возникшей проблемы**: говорящий не может встретиться с адресатом в определенное время, и в качестве решения предлагается другая дата.

В примере (5) отношения между высказываниями (a), (b) и (c) могут быть одновременно рассмотрены и как уступка, и как поиск решения возникшей проблемы: (5) «(a) *Well, I'll be on vacation the second, third, and forth.* (b) *I'm taking the family to Cancun.* (c) *How about the seventh, or the ninth?*» (C. Carroll. Remind me again why I need a man).

Большинство случаев актуализации отношений **условия** между высказываниями в составе одного диалогического хода в собранной нами картотеке сосредоточивается вокруг понятия «предложение совершить действие в определенный момент в будущем и заручиться поддержкой собеседника об этом». Смысловой акцент в диалогической реплике при этом делается именно на временном факторе совершения действия. Реплика состоит из ядерного высказывания, непосредственно реализующего иллокуцию предложения, и зависимого высказывания, предоставляющего для собеседника возможность согласиться с предложением

и вводимого союзом *if*. Ср.: (6) «*Tomorrow morning at eight thirty would be fine. If that's okay with you as well...*» (Goolrick R. A reliable wife).

Менее явно отношения условия между высказываниями в составе одного диалогического шага выражаются в случае, когда актуализируется тот же самый контекст, но предоставление возможности для адресата согласиться с предложением выражается посредством вопросительного высказывания. В примере (7) говорящий, упомянув о проблематичности относительно времени совершения действия, предложенного собеседником, предлагает другое время, выражает условие через вопросительную конструкцию *do you have time any of those days?*: (7) «*I forget to tell you, Christie, that I have a vacation planned. I'm leaving this Saturday, the third, and I'm not coming back until June the seventeenth. So it'll have to be some time, during that week, either Tuesday, Wednesday, Thursday, or Friday. Do you have time, any of those days?*» (G.Holmes. Crossing Oceans).

Согласно нашим наблюдениям, в английском диалогическом общении выражение отношений условия между высказываниями в рамках одного диалогического хода – после отношений уступки – наиболее маркируемые 15% случаев, обнаруживаемых в нашей картотеке (34 из 67)). Наиболее частотным маркером при этом выступает союз *if* (72,8%). В качестве иных маркеров задействуются такие языковые средства, как *and then if, depending, except for, if...then, so, unless* и *whether*.

В диалогическом общении на русском языке данные отношения актуализируются также в двух различных контекстах посредством как дискурсивного маркера, так и вопросительного высказывания, подчеркивающего условный характер предложения выполнить действие в другое время. В первом случае в функции дискурсивного маркера наиболее частотно выступает частица *если* (32,8% всех примеров актуализации отношений условия; 83,2% всех примеров актуализации маркированных отношений условия). В качестве иных дискурсивных маркеров выступают такие средства, как *менее чем, в зависимости от*. В примере (8) отношения условия между высказываниями в составе одного диалогического хода выражаются дискурсивным маркером *если*. В примере (9) актуализируется иной контекст, выявляющий гипотетическую ситуацию. Ср.: (8) «*Слышишь, я смогу встретиться с тобой только послезавтра... Поэтому, если ты, конечно же, хочешь, мы и увидимся в пятницу с двух до трех в том же кафе...*» (Н. Левитина. Девушка без недостатков); (9) «*А разве у тебя сейчас не обед? Давай тогда через час. Нам нужно только полчаса, чтобы обговорить все в деталях. Как ты думаешь?*» (О. Ключкина. Художник и его мамзель). В последнем случае отношения условия реализуются посредством вопросительного высказывания.

Между высказываниями в рамках одного диалогического хода могут устанавливаться отношения **детализации информации**. Отношения детализации актуализируются при различных обстоятельствах диалогического общения, когда необходимым оказывается добавление деталей относительно некоторой ситуации, в которой оказались собеседники, или

уточнение темы разговора, представленной в ядерном высказывании диалогической реплики.

В собранной нами картотеке подобные отношения на уровне английского диалогического общения образуют 28,7% случаев. В большинстве случаев они не маркируются, а если маркирование все же имеет место, то это осуществляется посредством соединительного союза *and*. В примере (10) детализация информации служит средством расширения концепта *end of the day*, непосредственно уточняя время совершения действия. Маркером детализации выступает союз *and*, который вводит дополнительную информацию. Ср.: (10) «...*why don't we just put it at the end of the day, and go, from five to seven. If that's okay with you...*» (M. Balogh. The Secret Pearl). В примере (11) высказывание, вводящее детализацию (*that will actually work pretty well*), выполняет фатическую функцию, поддерживает целесообразность предлагаемого времени встречи собеседников: (11) «*Well, why don't we try for another lunch meeting on the eighteenth, from twelve to two? That will actually work out pretty well. Where do you want to meet?*» (M. Balogh. Slightly Dangerous).

В русском диалогическом общении детализация информации также выступает частотным типом отношений между высказываниями в составе одного диалогического хода (21,35% всех проанализированных случаев). В отличие от коммуникации на английском языке, в русском диалоге обнаруживается больше дискурсивных маркеров, маркирующих данные отношения (*и, а, также, кроме того, включая, например, с учетом, учитывая*). В 6,5% случаев отношения детализации касаются времени совершения того или иного действия. Ср.: (12) «*О какой пятнице ты говоришь? Двенадцатого или девятнадцатого? Если девятнадцатого, так это день рождения моего начальника. И я не могу не пойти, ты же знаешь. Кроме того, ты еще должна все рассказать Михаилу. И только потом мы встретимся...*» (Н. Нестерова. Сделайте погромче). Концентрация маркеров детализации информации в данном случае выполняет дополнительную функцию убеждения собеседника в том, что встречу необходимо перенести на более поздний срок.

Спонтанное диалогическое общение может принимать форму конфликта, когда собеседники в силу определенных обстоятельств не имеют возможности достичь консенсуса. Чтобы «оттянуть» назревающий конфликт, участники общения начинают придерживаться стратегии оправдания своей невозможности выполнить определенное действие. В этом случае в рамках одного диалогического хода говорящего между высказываниями, как правило, формируются отношения **актуализации объективной причины** того, почему действие не может быть совершено, или **объективного отрицательного следствия** для адресата, вызванного текущим положением дел говорящего.

В английском диалогическом общении отношения актуализации объективной причины сигнализируются такими дискурсивными маркерами, как *because, since, and, and then, in that, so*. В примере (13) подобных маркеров не содержится, отношения актуализации объективной причи-

ны сигнализируются эмфатическим употреблением глагола *do*, который моделирует контраст между тем, что желает слушающий и реальным положением дел говорящего: (13) «*Actually, I forgot to say that what we need is a talk. Today is not good for me. I do have a seminar all day, and the evening is also booked. I'll be busy working in the restaurant. Do you have an hour block tomorrow? In the afternoon?*» (D. Caletti. Stay).

В русском диалогическом общении актуализация объективной причины обнаруживается в тех же самых контекстах и в 57,4% случаев маркируется определенными дискурсивными средствами (как правило, *потому что, а, и*). Ср. примеры маркированной и немаркированной актуализации данных отношений: (14) «*Я не смогу вырваться и после обеда! Сегодня у нас переговоры и у меня будет немного свободного времени. А твои покупки занимают всегда несколько часов. Не смогу я!*» (М. Мареева. Принцесса на бобах); (15) «*Это невозможно. У меня комиссия в два. Лучше завтра. В двенадцать или в час.*» (Н. Нестерова. Отпуск по уходу).

Актуализацию отношений объективного отрицательного следствия для адресата, вызванного текущим положением дел говорящего, в рамках одного диалогического хода можно рассматривать как средство реализации стратегии вежливости. Говорящий не имеет возможности дать согласие на предложение собеседника, предварительно актуализованное в беседе, и чтобы спонтанный диалог не принял конфликтный характер, он оправдывает это несогласие за счет объективных факторов, что позволяет ему навязать свое решение собеседнику, которое потенциально может быть невыгодным для него. На материале английского диалогического общения данный тип отношений между высказываниями в рамках одного диалогического хода моделируется говорящим в примере (16): «*Well, fortunately or unfortunately in the middle of the week I have to go to a family member's wedding. We could do it on Saturday. I hope you'll be free Saturday afternoon...*» (R. Bowen. The last illusion). Вне зависимости от того, желает или не желает собеседник выполнить вместе с говорящим требуемое им действие в другое время, единолично установленное говорящим, в разговоре воспринимается как факт, не подлежащий дальнейшему обсуждению. В качестве оправдания подобного единоличного решения адресанта выдвигаются объективные факторы, которые довлеют над адресантом.

Подобные отношения между высказываниями в рамках одного диалогического хода маркируются посредством таких средств, как *since, then, if so*, а также вводными словами модального характера. Маркированная актуализация этих отношений обнаруживается в 62,8% собранных нами случаев. В примере (17) отношения объективного отрицательного следствия маркируются посредством *so* и *unfortunately*: (17) «*Unfortunately I have a lunch meeting, from twelve to two. So tomorrow looks bad. How about the day after tomorrow?*» (Balogh. Slightly dangerous).

В русском диалогическом общении отношения объективного отрицательного следствия получают маркированную актуализацию в 72,1% случаев. В функции дискурсивных маркеров при этом используются та-

кие средства, как *a*, *и*, поэтому, посредством этого, значит, значит быть тому, что. В примере (18) говорящий прибегает к дискурсивному маркеру *поэтому*: (18) «Я смотрел в календарь за этот год, а ты, наверное, за прошлый. Не будет меня в городе в этот день. Не будет. У меня важная командировка. **Поэтому** сходим к твоей маме двадцать шестого. Как раз будет воскресенье. Выстимся и пойдем. В другое время не получится...» (А. Парфенова. Мочалкин блюз).

Отношения, структурирующие диалогический текст, являются функциональными по своей природе. Их характер может быть констатирован в терминах категорий эффекта, который они производят в спонтанном общении; иллокутивных целей инициатора общения; априорных установок инициатора общения относительно адресата сообщения; определенных пропозициональных моделей в структуре диалогического текста. Указанные отношения отражают систему выбора адресанта организационных и презентационных параметров диалогического общения. Именно в этом смысле они могут быть обозначены как риторические. Этот выбор не является таким продуманным, как это наблюдается в письменном дискурсе, в силу временного фактора и невозможности корректировать предшествующий ход диалога.

Литература

Зайцева Т.А. Иницирующие коммуникативные ходы в английской диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 1998.

Колоева Л.М. Единицы диалогической коммуникации : на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

Мартыненко Т.И. Диалогическое единство: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2005.

Федотова Н.В. Семантика и структура диалогического текста в системе русского языка: на примере телевизионных передач : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006.

Cialdini, R.B. Influence: Science and Practice. N. Y., 2000.